Когда Цянвэй вошла в общежитие Аньнин, она увидела Маомао и Чжаоян, выпрашивающих у нее что-то.

— Я хочу написать одну прекрасную древнюю и мистическую любовную историю, — объяснила ей Маомао.

— Новую версию полета Чан Э к луне? — спросила Цянвэй.

П.п.: китайская богиня луны.

— История Чан Э и Хоу И берет свое начало в династии Ся. Эта династия... ах... кажется немного примитивной, — встряла в разговор Аньнин.

— Примитивное общество? Не хочу, не хочу, не хочу! У них даже не было туалетной бумаги, не так ли?! — крикнула Маомао. — Дальше!

— Династия Шан, — ответила Чжаоян.

— Сколько приблизительно лет правила эта династия? — спросила Маомао.

Обе переглянулись и выжидающе посмотрели на Аньнин, которая вздохнула:

— Я не могу знать такого рода вещи... Я лучше проверю это.

В результате Аньнин не смогла найти четкую временную шкалу с помощью поиска Google.

— Мямю, расскажи мне больше о Хоу И, так как я немного заинтересована в его личности. Я могу заставить его отправиться в путешествие во времени в эпоху туалетной бумаги, — сказала Маомао.

Аньнин задумалась:

— Ты хочешь услышать официальную или неофициальную информацию?

Трое в один голос спросили:

— Какая из них смешнее?

Аньнин подумала: «По официальной версии Хоу И был убит Хань Чжом. Фактически, его жизнь вообще не была веселой. Единственная смешная часть, которая может быть доказана, его жена

на самом деле являлась оригинальной формой Чан Э. О, он рассчитывал на свою жену, чтобы прославиться, типичный случай, когда человек использует чужую славу. Неофициальная версия более или менее похожа на то, что он выстрелил в солнце и нарушил закон на небесах, из-за чего его и убили».

— Я думаю, что лучше напишу что-то более современное. Как раньше называлась Корея? — спросила Маомао.

— Сымида? — предположила Чжаоян.

— Капуста? — удивленно переспросила Маомао.

П.п.: произносится как гаоли цай на мандаринском диалекте и цай значит овощи.

— Ну, она называлась Корё в древние времена... Мне всегда казалось, что их предками были монголы, переехавшие туда... В то время, после того как клан Хуанцзинь был истреблен Чжу Юаньчжаном, монголы во внешней Монголии были рабами чистокровных монголов. Короче говоря, это...

П.п.: 1) Корё произносится как гаоли на мандаринском диалекте. 2) Чжу Юаньчжан первый император династии Мин.

— Корейцы были рабами монголов? Вах, это так круто, — прокомментировала услышанное Чжаоян.

Цянвэй рассмеялась:

— В этом случае это действительно даже более трагично, чем быть рабом трех разных фамилий.

П.п.: идиома, предназначенная для насмешек над людьми, которые изменяют принципам и ставят свою лояльность туда, где есть выгода.

Аньнин продолжила:

— Фактически, клан Хуанцзинь не был полностью уничтожен, поскольку некоторые ушли в Европу. Также есть слухи, что семья в то время делилась на два лагеря. Первоначальная семья была позже разрушена, но отделенная семья бежала в Восточную Европу и способствовала развитию европейской истории. Маомао, если тебе интересно, можешь пойти и написать об этом много материала.

— Я думаю, что продолжу читать мой NP рассказ.

П.п.: N persons — девушка или парень с несколькими партнерами.

Все промолчали.

Мобильный телефон Аньнин запищал один раз, она получила текстовое сообщение: [Что ты делаешь?]

[Обсуждаю полет Чан Э к луне и корейское происхождение.]

[Я приду в университет позже, так что, если ты свободна, не могла бы ты пообедать со мной?]

[Хорошо.]

После того, как Аньнин отправила сообщение, она с опозданием заметила, что номер был незнакомым: «Ох... 984932? Чей это номер?»

— Мяумяу, кто это был? спросила Цянвэй.

— Я не знаю.

Все помрачнели:

— Если ты не знаешь кто это был, почему ты так быстро ответила?

— Ах, люди очень дружелюбны, — ответила им Аньнин.

Цянвэй задумалась:

— Иногда я думаю, что ты очень злая, но иногда ты выглядишь слишком доброй?!

Аньнин улыбнулась:

— Только это может привлечь людей.

— Я не видела никого более отчужденного, чем ты, — сказала Чжаоян.

Той ночью Аньнин все еще следила за текстовым сообщением, отправленным другим человеком: [Увидимся в семь часов внизу]. Пока она ждала внизу, Аньнин подумала о двух вариантах. Это могло быть шуткой или действительно какой-то дружелюбный человек

намеревался угостить ее обедом.

Таким образом, ровно в семь часов, когда Аньнин увидела идущую к ней высокую фигуру, она была удивлена, почему она даже не задумалась об этом... Что ж, если бы она знала раньше, она бы не спустилась... Не правильно, должна была спуститься... Тоже не правильно. В любом случае, кто просил ее отвечать «хорошо»... но она плохо его знала, верно? Неужто с ним не знакома?

В тот момент собеседник усмехнулся и сказал ей:

— Долго ждала?

Она неосознанно ответила:

— Нет, недолго ждала.

«Ох... она, должно быть, была очарована им».

В тот день Аньнин шла за Сюй Мотином, осторожно шагая в футах от него позади. Когда они прошли менее десяти метров, он наклонился и сказал ей:

— Если ты хочешь смотреть на мой вид сзади, я не возражаю, но я предпочитаю, чтобы ты шла рядом со мной.

Аньнин подумала, что действительно есть кто-то, кто может так ярко и ослепительно улыбаться.

В конце концов, девушка нерешительно подошла к нему, и Сюй Мотин замедлил шаг. Когда он слегка поднял руку, сердце Аньнин не могло не биться... Затем он сунул левую руку в карман. Что ж... пожалуйста, простите ее нечистые мысли, потому что она действительно думала, что он будет держать ее за руку... В итоге она опустила голову от стыда.

Через некоторое время, Аньнин почувствовала себя неловко, поскольку она привыкла ходить по правую сторону от человека, но если бы она перешла на другую сторону сейчас, разве она бы не стала выглядеть глупо?

Он посмотрел на нее:

— Что?

«Неужели ему нужно было быть таким пронизательным?»:

— Меня зовут Ли Аньнин.

Кажется она не назвала ему свое имя.

— Я уже знаю.

«Уже знает? Ох, ее имя, должно быть, было занесено в черный список».

— Мне просто внезапно захотелось спросить часто ли ты ходишь обедать с другими девушками, — попыталась поддержать разговор Аньнин.

— Я не хожу обедать с другими девушками, — ответил ей Сюй Мотин.

— Хах, когда я видела тебя в прошлый раз... она не хочет спрашивать его? Она хочет спросить, когда он ходит обедать с другими девушками, он привык ходить по какой стороне? Тогда она смогла бы намекнуть, что ей нравится ходить по правой стороне.

— Сюй Чэньюй моя кузина, — он остановился, а потом едва улыбнулся: — Так что тебе не стоит об этом беспокоиться.

«Я не беспокоилась...» — подумала Аньнин в отчаянии, какое большое недоразумение.

— Что ты хочешь поесть?

— Овощную лапшу, — сказав это, она поняла, что это выглядело скупо, но ей очень хотелось поесть лапшу.

Он снова улыбнулся и, казалось, сделал вывод:

— Ты не такая требовательная.

«Это был комплимент?»

В магазине лапши было не так много людей, но как только Аньнин вошла, она встретила знакомого. Цзянсюй увидел ее и подошел поздороваться:

— Какое совпадение, ты тоже здесь, чтобы пообедать?

П.п.: дословный перевод есть рис.

— Да... я пришла поесть лапшу.

...в этот момент Цзян Сюй также увидел Сюй Мотина, стоящего позади нее. Он ничего не мог поделаться, но выглядел довольно удивленным и обратился к Аньнин:

— В таком случае я не буду мешать тебе. Мои друзья ждут меня внутри, увидимся позже! — уходя, он снова сказал: — Передай привет Вэйвэй.

— Хорошо.

— Ты найди, где сесть, а я пойду и сделаю заказ, — сказал ей Сюй Мотин.

В тот момент, когда Аньнин села, она получила текстовое сообщение от своей кузины: [Ах... такой потрясающий день...]

[Кузина: Придется перерисовать все 9 чертежей, так еще хуже то, что это надо сделать сейчас, когда мой компьютер разбился.]

[Аньнин: Сюн Цзы сказал, что у тебя должно быть широкое мышление.]

П.п.: 1) Сюн Цзы конфуцианский философ. 2) широта ума произносится как синьсюн (сердце и грудь) на мандаринском диалекте.

[Кузина: Уже чашка Е, все еще недостаточно широкая?! Скажи что-нибудь утешительное.]

[Аньнин: ...широкая.]

[Кузина: ...]

Мотин подошел, чтобы дать ей напиток. В ожидании Аньнин слушала разговор за соседним столиком, но она не подслушивала специально, ведь эти люди сами по себе говорили очень громко.

— Вчера скачала новую игру и обнаружила, что в ней много оружия специально для попадания в лицо, — сказала Е.

— Бей людей, но не по лицу, ах!

— Оружие моего парня диск из чистого золота... который можно бросить.

— Очень мощное, не так ли?

— Это зависит от того, бросает он кусок или кучу.

— Куча чистого золота? Твой парень действительно богат. Должна ли быть возможность вернуть целый диск? — спросила Ж.

Другая девушка, которая не разговаривала, засмеялась:

— Вернуть? Не говорите мне после бросания его, независимо от того, попала ли я в цель или нет, чтобы я пошла за ним. Затем снова брось и снова заведи?..

Е пожала плечами:

— В любом случае он хорошо обеспечен, так что ничего страшного, если их нельзя вернуть.

Аньнин тихо повернула голову и случайно столкнулась глазами с Сюй Мотином. Он, казалось, тоже слышал разговор, поэтому слегка улыбнулся:

— Что такое?

Из-за непосредственной близости их стола к следующему, у Аньнин не было другого выбора, кроме как наклониться и сказать ему:

— Ну... согласно логике Цзинь Юна, люди со странным оружием не являются главными героями.

Казалось, он сделал очень короткую паузу, не зная, было ли это из-за того, что она только что сказала, или из-за ее близости.

В настоящее время Аньнин думала о темном стальном мече Ян Го из темной стали, весом двести сорок фунтов, который может отбить тысячи людей. На самом деле это тоже было довольно странно, правда?

П.п.: Ян Го вымышленный герой романа Цзинь Юна «Возвращение героев Кондора».

Пока Аньнин ела лапшу, кто-то подошел, чтобы поприветствовать Сюй Мотина:

— Ты сегодня в университете?!

Мотин встал:

— Узнал все-таки. А ты что тут делаешь?

— В студенческом союзе есть некоторые вопросы, которыми я должен заниматься. Небольшая группа новых учеников, которые мало что умеют, — собеседник Мотина увидел Аньнин, сидевшую напротив парня, поэтому он не мог не взглянуть еще несколько раз и не продолжил эту тему: — О, кстати, я хотел спросить тебя о том, хочешь ли ты быть судьей отборочного тура конкурса талантов, организованного университетом?

Аньнин не могла не слушать внимательно, потому что Цянвэй подписалась на это мероприятие.

— У меня может не быть времени, ответил ему Сюй Мотин.

«Да?» — Аньнин взглянула на него, — «Пожалуйста, соглашайся...» Так что она могла бы использовать черный ход... эээ, неправильно... у нее должны быть очень хорошие отношения с ним, чтобы пройти через черный ход... как насчет того, чтобы послать ему подарок?

На этот раз Сюй Мотин также слабо улыбнулся и спросил ее:

— Что ты думаешь об этом?

«Этот человек на самом деле был Богом, верно?»:

— Почему бы тебе не быть судьей?

Аньнин решила не обращать внимания на взгляд незнакомца и многозначительно улыбнулась. В любом случае... Мотин, вероятно, уже неправильно все понял.

Затем он с улыбкой ответил незнакомцу:

— Хорошо, я приду.

Аньнин подумала, может ли она тоже неправильно понять то, что она ему нравится...

Закончив с лапшой, Мотин отправил Аньнин обратно в спальню, как идеальный джентльмен. Аньнин спокойно попрощалась и вошла в общежитие. Затем она услышала, как Маомао сказала:

— Я не хочу на свидание вслепую, но хочу случайной встречи, чисто естественной, как на перекрестке, в кафе или в самолете.

— Если ты увидишь человека, который соответствует твоим требованиям в кафе или в самолете, что ты будешь делать? Просто корабли, проходящие ночью, — сказала ей Чжаоян.

Маомао была в восторге:

— Я фантазировала о подобных сценариях бесчисленное количество раз. Конечно, сначала понаблюдаю, прежде чем предпринимать действия, чтобы поразить цель!

— О, я вижу, — присоединилась к разговору Аньнин.

— Ты должна быть там, рядом со мной, — Маомао выжидающе посмотрела на Аньнин, которая только что вошла и села.

— Что ты будешь делать, если испачкаешь его одежду, и он на тебя рассердится? — спросила Чжаоян.

— Вот поэтому я и сказала, что Мяумяу должна быть рядом со мной, — ответила ей Маомао.

— Чтобы помочь оплатить услуги химчистки? — спросила Аньнин.

— Ты сможешь мне стать объектом его раздражения. Затем я выстираю его одежду, чтобы он стал думать обо мне в лучшем свете. Ах, ха-ха-ха-ха, жизнь действительно хороша! — объяснила Маомао.

Чжаоян немедленно закатила глаза:

— Видимо фантазировать это действительно хорошо.

— Таким образом, Мяумяу будет мальчиком для битья, а я ангелом, в которого он влюбится. Конечно, если Аньнин заинтересована в нем, она сможет заполучить его. Тогда я продолжу искать новую добычу, чуваки, их целый самолет, — продолжила тему Маомао.

Чжаоян и Аньнин потеряли дар речи.

— Мяумяу, с кем ты только что обедала? — поинтересовалась Чжаоян.

— Ох... где Цянвэй? — увильнула от ответа Аньнин.

— Разве ты не слишком подозрительна, чтобы пытаться сменить тему разговора? — заметила Чжаоян.

Аньнин улыбнулась:

— Это так заметно?

Маомао спросила:

— Кто будет сопровождать меня завтра на гору Инь? На вершине горы есть даосский храм, поэтому мы можем попросить Будду дать нам по мужчине.

Чжаоян презрительно посмотрела на нее:

— Мао Сяосюй, ты действительно вульгарна.

— Я собираюсь домой завтра, — Аньнин думала, сказать ли Маомао, что если ты поклониться в храме, результат определенно не будет оптимистичным.

— Чжаоян, что насчет тебя? — спросила Маомао.

— Я не хочу идти с тобой.

Пока Аньнин принимала душ, Маомао постучала в дверь:

— Мяумяу, твой телефон звонит уже давно. Тебе принести его?

— Ах... пожалуйста, ответь за меня.

Через минуту Маомао снова громко постучала в дверь:

— Это мужчина! Я сказала ему, что ты разделась догола и принимаешь душ. Он сказал, что перезвонит позже. Я предложила ему поговорить с ним вместо тебя, но он вежливо отказался. Кстати, он сказал, что его фамилия Сюй.

Аньнин незамедлительно толкнула дверь ванной, чтобы открыть ее:

— Ты... сказала ему что?

— Как насчет того, чтобы я поговорила с ним.

— Нет, до этого.

Ты полностью голая и принимаешь душ.

Аньнин застонала:

— Маомао... я никогда больше не заговорю с тобой.

В конце концов, мобильный телефон в тот день больше не звонил, вплоть до момента пока не пришло время ложиться спать. Аньнин не знала, почему, вопреки тому, что можно было ожидать, она почувствовала небольшое облегчение.

Рано утром следующего дня она пошла к задней двери университета, чтобы сесть на автобус домой. Затем она столкнулась с... эээ... Сюй Мотином.

Он стоял возле автобусной остановки, небрежно одетый. Его фигура была хороша, так что он выглядел особенно высоким и красивым в тот день. Аньнин посмотрела на его профиль, выражение ее лица показывало то, что ей неловко: «Может ли она подойти к нему и сказать «доброе утро» или что-то в этом роде? Однако у них, казалось, не было особо «дружеских отношений»...» она была сбита с толку, но замешательство Аньнин длилось недолго, потому что Сюй Мотин увидел ее.

Таким образом, она изо всех сил пыталась сделать вид, будто это была случайная встреча, подошла и застенчиво улыбнулась:

— Ты тоже здесь, чтобы сесть на автобус?

П.п.: на самом деле это была действительно случайная встреча, не так ли?..

Сюй Мотин выпрямился:

— Нет, я жду тебя.

Аньнин промолчала.

— Твоя соседка по комнате сказала, что ты собираешься домой сегодня.

«Ах... вряд ли он пришел проводить ее, верно?»

Реальность доказывала, что он действительно приехал сюда, чтобы увидеть, как она садится в автобус.

После этого Аньнин впервые в автобусе не стала проверять, нет ли отклонений от 50 минут и 17 секунд, необходимых для того, чтобы добраться до дома. Вместо этого всю дорогу она думала о... Сью Мотине...

В полдень, когда она обедала дома с матерью, она не знала, как они пришли к теме о «парне». Мнение госпожи Ли было таким:

— Дочь, ты уже не молода, так почему бы тебе не найти парня, чтобы начать с ним встречаться?

— Мне только 24, — она одарила свою мать очень нежной улыбкой.

— Когда мне было 24, ты уже называла меня мамой, — ответила ей госпожа Ли.

— Ну... тогда, когда тебе будет 45 лет, ты хочешь, чтобы кто-то называл тебя бабушкой? — спросила Аньнин.

— Ты все еще молода, так что можешь подождать еще пару месяцев...

Когда Аньнин помогала своей матери мыть посуду, она думала, что если навсегда останется одинокой, будет ли это считаться неприемлемым? Возможно, развод родителей не слишком ее ранил, тем не менее она все еще чувствовала себя встревоженной и грустной.

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1548365>